

Жильцов Сергей Сергеевич
доктор политических наук,
профессор кафедры политических наук РУДН
Zhiltsov Sergey Sergeevich
Doctor of Political Sciences,
Professor of the Chair of Political Sciences, RUDN

УКРАИНА: НОВЫЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

UKRAINE: THE NEW STAGE IN POLITICAL DEVELOPMENT

Аннотация. Политические процессы, которые начались на Украине в конце ноября 2013 года, привели к кардинальным изменениям в стране. Протесты, начавшиеся против политики правительства, которое отложило подписание документа об ассоциации с ЕС, переросли в государственный переворот. В ходе его реализации к власти в Киеве пришли представители радикальных националистических партий. Следствием их правления уже стала гражданская война в юго-восточных областях, обострение российско-украинских отношений и разворот Киева в сторону западных стран. В свою очередь, последние приветствуют внешнеполитический разворот Украины и обострение отношений с Россией, преследуя свои геополитические интересы.

Ключевые слова: Украина, политические процессы, власть, выборы президента.

Extract. The political processes triggered in Ukraine in late November 2013 led to radical changes in the country. The protests targeted initially against the policy of the government that abandoned the EU association have grown into coup. As a result the power in Kiev was seized by representatives of the radical nationalist parties. The consequences of their governance were the civil war in the southeastern regions of Ukraine, aggravation of the Russian-Ukrainian relationships and Kiev orientation to Western countries. And the West, seeking its own geopolitical pursuits, welcomes the changed foreign political course of Ukraine and worsening of its relations with Russia.

Key words: Ukraine, political processes, power, presidential elections.

ФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Февраль 2014 года стал переломным в политическом развитии Украины. Захват власти оппозицией привел к формированию нового состава правительства [2; С. 13-25] и назначению на май 2014 года досрочных выборов президента Украины. Действия оппозиции были поддержаны западными странами, которые извлекли уроки из геополитических метаний прежних украинских президентов и сделали ставку на националистов, идеология которых отрицает какое-либо сближение с Россией [4; С. 12-18].

Причины переворота имеют под собой как субъективные, так и объективные причины. Субъективный фактор заключается в том, что теперь уже по факту бывший украинский президент оказался слабым и недалевидным политиком. Фактически собственными действиями В. Янукович отдал власть оппозиции, включившись в навязанный ему процесс переговоров [14]. Одновременно, президент продемонстрировал неспособность принимать решения в условиях политического кризиса. Подобные коллизии уже происходили с Януковичем в 2004 и 2007 годах, когда своим бездействием он отдавал власть своим оппонентам.

Кроме того, договоренности Януковича и оппозиции в феврале 2014 года достигались при посредничестве западных политиков и имели существенный недостаток. Они не учитывали действия радикальных националистических отрядов, которые формально никому не подчинялись. Однако реализуемый ими сценарий вооруженного противостояния с милицией, отвечал интересам оппозиционных лидеров, которые последовательно шли к захвату власти.

Было бы неправильно списывать все на бывшего президента. В основе конфликта на Украине лежит несколько фундаментальных причин. Прежде всего, в стране была создана клановая система управления государством, поставленная на службу немногочисленной группы лиц. Во-вторых, на протяжении всех лет независимости, сменявшие друг друга элиты, постоянно подгоняли форму правления под текущую политическую и экономическую

ситуацию. Идеи федерализма, которые на разных этапах поддерживали как западные, так и восточные элиты, превратились в инструмент борьбы. В-третьих, регионы оказались исключены из процесса принятия решения, а борьба за Киев превратилась в ключевую задачу. В-четвертых, политические партии находятся в зачаточном состоянии и нужны крупному бизнесу для реализации своих интересов. В пятых, политические партии, за исключением правого и левого флангов партийного спектра, не имеют никакой идеологии. Впрочем, идеология Компартии Украины и «Свободы» – это идеологии, базирующиеся на идеях прошлого века. Взятые практически без изменений, они не дают ответы на многие вопросы современного развития. В-шестых, на Украине отсутствует национальная идеология, к разработке которой власти так и не приступили. В тоже время, отказ от коммунистической идеологии открыл дорогу националистическим идеям. Их последовательно отстаивают западные регионы Украины, стремясь навязать всей Украине «правильные» представления об украинском государстве [6; С. 21-34]. В итоге, сменяющие друг друга президенты никогда не имели поддержки на всей территории Украины и были вынуждены лавировать между Востоком и Западом Украины, одновременно учитывая интересы России и западных стран. Не стал исключением и Янукович.

ВЛАСТЬ РАДИКАЛОВ

Наличие в Верховной раде фракции националистической «Свободы», которая получила значительное количество голосов на парламентских выборах 2012 года, изначально задавала «ориентир» для последующей деятельности всей оппозиции. Во время кризиса заявления оппозиции отличались бескомпромиссностью, которую оппозиция сохранила и после захвата власти. Радикальная часть политиков подталкивала своих партнеров по парламентской коалиции к ужесточению своих позиции в отношении оппонентов – партии регионов и коммунистов, иницируя пересмотр внешней политики [8; С. 24-34].

Сильное влияние на власти оказывал «Майдан», который претендовал на альтернативный центр выражения интересов народа Украины, отражал позиции радикальных националистических групп, пытающихся выступать в качестве самостоятельной силы и диктовать свои условия. В тоже время, радикальные подходы к решению внутренних и внешних проблем оказывали негативное влияние на политическую ситуацию. Деятельность новых властей Украины, направленная на полное подчинение Юго-Востока страны, привела к поляризации общества, а дискредитация правоохранительных органов ухудшила криминогенную ситуацию на всей территории Украины.

Договоренности улицы с элитами, как правило, непродолжительны. Момент, когда толпа диктует свои правила проходит весьма быстро. Очень скоро своими действиями «Майдан», пытаясь подтолкнуть элиты к принятию утопических и сверхновых решений, начал мешать лидерам оппозиции. В конечном итоге, это закончилось конфликтами между вчерашними сторонами.

Фактически сразу после захвата власти в Киеве бывшей оппозицией, которая опиралась на радикальные националистические отряды, в рядах «победителей» начался дележ портфелей. Большое влияние на расстановку сил в органах власти оказывал «Правый сектор», под влиянием которого было сформировано новое парламентское большинство и сформировано правительство. Однако очень скоро «Правый сектор» стал мешать политикам решать кадровые и экономические вопросы. Более того, деятельность «Правого сектора» в значительной степени дискредитировала новые украинские власти внутри страны, которые не контролировали своих недавних соратников по борьбе против Януковича, и портила имидж перед западными партнерами.

После назначения даты досрочных президентских выборов вопрос достижения политической стабильности и установления контроля над вооруженными группами приобрел для правительства Арсения Яценюка ключевое значение. Без этого невозможно было говорить о проведении президентской кампании,

что могло поставить под сомнение легитимность нового главы государства. В этом контексте, Яценюк был заинтересован в стабилизации политической ситуации на Украине. Не будь радикалов, Яценюк быстро бы установил тесные контакты с крупным бизнесом и Россией, а возможно и выступил с инициативами в отношении Востока Украины, спасая экономическую ситуацию. Однако достижению договоренностей с представителями партии регионов и Востоком Украины препятствовали радикальные националисты.

О контроле над «Правым сектором» настаивали и европейские политики, требуя от Яценюка обеспечить в стране порядок и безопасность. Действительно, после февраля под прикрытием участников Майдана на Украине стремительно стала нарастать деятельность преступных группировок. Начавшийся процесс передела собственности, в который активно включились и представители «Правого сектора», стал напоминать «лихие» 90-е. В первую очередь, бизнес отнимали у представителей партии регионов. Этот процесс получил широкое распространение в западных и центральных областях Украины, где не осталось ни одной компании и фирмы, в которую бы не заглянули новые «защитники». Как правило, передел собственности осуществлялся под прикрытием риторики о создании нового независимого украинского государства.

Мощный прессинг радикальных националистических отрядов в отношении новых украинских властей, усиления их влияния на деятельность государственных структур как в Киеве, так и в областях вызвали серьезные опасения у западных стран. Тем более, что лидеры «Правого сектора», преобразованного в политическую партию, стали демонстрировать президентские амбиции. В частности, о своих намерениях участвовать в выборах главы государства заявил лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош.

Попытки правительства придать «Правому сектору» некоторую законность через образование «Национальной гвардии» не принесли успеха. И главное, вооруженные отряды оставались неподконтрольными властям.

ИДЕИ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ВНОВЬ БЫЛИ ВОСТРЕБОВАНЫ

Политический кризис 2014 года вновь поставил на повестку дня вопрос о федерализации. Интерес к этому вопросу возникает на Украине всякий раз, когда Киев пытается ущемить права русскоязычного населения Востока страны [1; С.43-55].

Новое большинство в Верховной раде и правительство видят Украину в качестве унитарного государства. Мотивы властей определяются как текущими соображениями, так и долгосрочными задачами. С этим были связаны надежды на получение экономической помощи от МВФ [11; С. 5-19]. В долгосрочной перспективе, выборы президента нужны для сохранения унитарного характера государства, в чем особенно заинтересованы крупные финансово-промышленные группы.

Не спешили поддержать переход к федеративному устройству и власти юго-восточных регионов. Областные советы находились под сильным влиянием крупного капитала, который выступает против изменения формы государственного устройства [10; С.13-22]. В итоге, власти юго-восточных областей Украины заявляли о необходимости децентрализации власти, подменяя вопросы о статусе русского языка и сохранения культуры перераспределением экономических потоков между Киевом и регионами. Другой причиной пассивности юго-восточных областей выступало отсутствие политических сил, способных выступить инициатором федерализации страны. Отдельные общественные организации не располагали финансовым и административным потенциалом для организации движения в поддержку федерализации страны [15; С. 1-2].

Подобная позиция Киева и властей юго-восточных регионов создала предпосылки для сохранения политической нестабильности, межрегионального противостояния и провоцирует население юго-восточных областей на продолжение массовых выступлений.

Политический кризис продемонстрировал неготовность региональных элит юго-восточных регионов участвовать в разрешении конфликта. На протяжении длительного времени Юго-восток пассивно наблюдал за обострением ситуации, позволив оппозиции

при поддержке отрядов радикальных националистов осуществить захват государственной власти.

Запоздалым ответом юго-восточных областей оппозиции стал всплеск интереса к федерализации страны. За все годы независимости данные идеи были востребованы каждый раз, когда националистические элиты западных областей шли в «поход» на Киев и пытались подчинить своему влиянию Восток страны [5; С. 5-11].

Представители бывшей оппозиции выступают против федерализации Украины, считая, что «настоящая Украина» не может иметь иной идеологии, кроме как националистической. Однако апелляция к унитарному устройству украинского государства не решает существующих проблем, а загоняет их вглубь. Унитарный статус является ключевым фактором, который несет угрозу территориальной целостности страны, провоцируя регионы на защиту своих интересов. Несмотря на это, пришедшая к власти националистическая оппозиция стремится не замечать многообразия регионов, настаивая на сохранении унитарного устройства.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

Избирательная кампания по выборам президента проходила на фоне обострения политической ситуации, межрегионального противостояния и радикализации настроений населения [3; С. 5-26]. Киев делает заявления о необходимости стабилизации ситуации в стране, однако военные действия на Юго-Востоке демонстрировали неспособность и нежелание наладить диалог с несогласными. Кроме того, давление на власти оказывали радикальные требования «Майдана», представители которого призывали к натиску на юго-восточные регионы.

В свою очередь, Юго-восток страны был дезориентирован, а в регионах активно действовали сторонники новой власти. В отличие от 2010 года, когда Янукович был единственным кандидатом от партии регионов, элиты юго-восточных областей не имели консолидированной позиции в отношении Киева, что подтвердили внутривластные конфликты.

Новый виток конфликта между Востоком и Киевом начался после объявления украинскими властями о проведении антитеррористической операции в ряде восточных областей Украины. Поспешность Киева в отношении Востока страны объяснялась желанием создать видимость политической стабильности в стране в период подготовки к президентским выборам. Кроме того, на теме борьбы с «сепаратизмом» дополнительные очки пытаются набрать политики из националистических партий, делая жесткие заявления в адрес Востока. Тем более, что вероятность проведения досрочных парламентских выборов остается достаточно высокой.

Политика давления в отношении восточных областей привела к обратному результату, спровоцировав консолидацию электората и подтолкнув население к активным действиям. В то же время, Киев продемонстрировал отсутствие возможностей для силового решения вопроса. Надежды на Национальную гвардию, которая должна была стать основой нового политического режима, не оправдались. Ее создание превратилось в шумную, но малоэффективную пиар-акцию. «Правый сектор», который сыграл важную роль в захвате власти, не располагал возможностями для установления контроля над восточными областями. Тем более, что его участие лишь спровоцировало вооруженные столкновения.

В условиях укрепления позиций Востока страны, Киев начал терять власть. Этому способствовали изменения в расстановке сил в парламенте и внутри правительства. Еще в феврале новое парламентское большинство при голосовании уверенно набирало больше трехсот голосов. Спустя полтора месяца, в апреле 2014 года, Верховная рада с трудом получала голоса для принятия решений. Причиной этого выступало возвращение парламента к своему «обычному» состоянию, когда экономические договоренности между фракциями и депутатскими группами формировали политические конфигурации.

На фоне усиления протестных настроений многие кандидаты в президенты попытались набрать политические очки, стремясь выступать в качестве посредников между населением и украинскими властями. Однако если представители новой украинской власти по определению вызывают неприятие у населения восточ-

ных регионов, то подавляющее большинство представителей партии регионов себя просто дискредитировало. В этих условиях повышались шансы для выхода на первые роли политиков второго и третьего эшелона, чьи имена практически никому не известны и никак не связаны с нынешними властями.

Правовой нигилизм на Украине достиг критического уровня. Пришедшие к власти националистические силы разрушили политическую систему, которая сохраняла в стране хрупкое единство, привела к резкому ослаблению институтов власти, поставив государство на грань распада.

Жесткое неприятие Киевом требований Востока Украины лишь усиливали протестные настроения. И если в предыдущие двадцать лет разговоры о расширении полномочий регионов выступали в качестве предвыборных лозунгов, то в 2014 году федерализация могла стать механизмом сохранения единого украинского государства, в котором межрегиональные противоречия достигли своего предела.

Интерес к проблеме государственного устройства возник на Юго-Востоке и стал отражением настроений населения, которое усмотрело угрозу своим интересам со стороны новых украинских властей. Причины этого кроются в курсе Киева на украинизацию, который предполагает сохранение унитарного характера государства и доминирование украинского языка.

Обсуждение вопроса о переходе Украины к федеративному устройству имело смысл в феврале и марте этого года. Тогда отношения между Киевом и Юго-востоком хотя и испортились, но не вышли за рамки политического диалога. Однако с началом военной операции, которую в Киеве назвали антитеррористической, надежды на решение кризиса через изменение государственного устройства стали резко уменьшаться. И по мере появления данных о жертвах среди мирного населения все дискуссии на данную тему практически потеряли смысл. Окончательную черту под дискуссиями о федерализации подвели майские события в Одессе, которые продемонстрировали населению Юго-Востока методы «убеждения», к которым прибегает Киев [7].

Агрессивное поведение в отношении населения юго-восточных регионов стимулировало рост протестных выступлений, которые в достаточно короткие сроки приняли организованный и массовый характер. Однако, несмотря на это, Киев отстаивал идею децентрализацию власти, не желая обсуждать возможность перехода к федеративному устройству. В итоге, украинские власти по-прежнему предпочитают не замечать политических процессов и настроений населения на юго-востоке. Подобные подходы ведут к углублению конфликта между Киевом и восточными областями.

ФЕНОМЕН ЮГО-ВОСТОКА

На фоне непрекращающихся попыток украинских властей силовыми методами установить контроль над Юго-востоком прошли референдумы в Луганской и Донецкой областях. Полученные на них результаты имеют огромное политическое значение и дают основания самопровозглашенным властям двух украинских регионов приступить к их практическому воплощению.

Отличительной чертой развития юго-восточных регионов в январе – марте 2014 года являлось отсутствие политической силы, которая выражала бы настроения населения данных регионов. Партия регионов и компартия Украины показали свою неспособность отстаивать интересы населения юго-восточных регионов и на местном уровне фактически самоустранились от решения конфликта с Киевом.

На протяжении всех лет независимого существования Юго-восток Украины развивался без идеологического наполнения. Русский язык, сохранение тесных российско-украинских отношений служили определенным маяком для самоидентификации населения по линии Россия – Запад. Этим беззастенчиво пользовались все политические силы, отождествляющие себя с интересами населения юго-восточных областей.

Особенностью нынешних политических процессов на Юго-Востоке является отсутствие политических сил, способных стать локомотивом общественно-политических преобразований. Про-

цессы развиваются на фоне утраты доверия государственных органов власти и выхода на первые роли новых лидеров, опирающихся на поддержку части населения.

Отличительной особенностью политических событий на Украине стала пассивность партии регионов в восточных областях Украины. Это наглядно проявилось в период обострения политической ситуации, когда власть в Киеве захватили оппозиционные партии. «Регионалы» ограничились рядом заявлений, которые не изменили ситуации. В итоге партия регионов, долгие годы имеющая поддержку электората Востока, утратила доминирующее влияние. Более того, сегодня можно говорить о ее распаде на отдельные региональные организации, которые зачастую действуют вопреки настроениям населения восточных областей.

Ориентация региональных организаций на интересы собственных областей и регионального бизнеса связана с ожиданиями проведения в текущем году местных, а возможно и досрочных парламентских выборов. Кроме того, острое соперничество развернулось между отдельными группами «регионалов», каждая из которых опирается на финансовые ресурсы и политическую поддержку отдельных региональных финансово-промышленных групп, а также «своих» депутатов в Верховной раде и областных советах Востока.

Аналогичная ситуация и с компартией Украины, которая заняла выжидательную позицию. Коммунисты оказались не готовы возглавить выступления протестного электората, что впрочем и неудивительно. Риторика Компартии служила исключительно для получения и удержания власти. Кроме того, тесные контакты с крупным бизнесом, который активно финансировал коммунистов, интегрировали данную политическую силу в сложившуюся систему власти.

Политические события в Киеве привели к изменению электоральных настроений на Востоке страны. В восточных областях Украины сложилась ситуация, при которой партия регионов и компартия утратили доверие населения. В тоже время, на Востоке нет новых политических проектов, которые могли бы консолиди-

ровать электорат. Это связано с отсутствием финансовой поддержки у неорганизованных групп протестного электората, контролем над средствами массовой информации со стороны крупного бизнеса и отсутствием новых региональных лидеров.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА: ИМИТАЦИЯ РАЗВИТИЯ

Президентская кампания проходила на фоне невозможности ряда кандидатов вести полноценную избирательную кампанию. «Нормой» стало преследование несогласных. Насаждение националистическими партиями представлений о «правильном» украинце усилило число несогласных с новыми властями. Подобные настроения наблюдаются и в западных областях Украины, которые уже сталкиваются с тяжелой экономической ситуацией.

Отмечается регионализация проведения избирательной кампании большинства претендентов на высший государственный пост. Как правило, география кампании определяется территорией расселения их сторонников.

Президентские выборы, прошедшие 25 мая, на которых победил бизнесмен Петр Порошенко, не оказали положительного влияния на политическую ситуацию на Украине и не решили экономические проблемы, в тоже время, сохранив много вопросов относительно будущего территориально-государственного устройства страны.

Президентские выборы зафиксировали лишь одну из промежуточных договоренностей между политическими элитами западных областей Украины и странами Запада. При этом внутренняя и внешняя политика, которую реализовывают политики, разделяющие националистическую идеологию, не создает условий для решения ключевых проблем украинского государства, которое уверенно движется к своему распаду. Настойчивое стремление украинских властей к продолжению военных действий в юго-восточных областях делают призрачными надежды на сохранения Украины как государства в нынешних границах.

НОВАЯ РАССТАНОВКА СИЛ

События последних месяцев на Украине привели к кардинальным изменениям в расстановке политических сил. Процесс этот далек от завершения и досрочные парламентские выборы, на которых настаивает новый украинский президент, могут стать лишь промежуточным этапом.

Формально досрочные выборы в Верховную раду поддерживают все политические силы, которые в настоящее время представлены в парламенте. Пока дискуссии проходят в основном вокруг требований «Удара», «Свободы» и «Батьковщины» сделать открытые списки и снизить проходной барьер в 3%. Однако в условиях проведения выборов по пропорциональной системе, что определяется конституцией 2004 года, значительная часть депутатов не заинтересована форсировать события. Очевидно, что в парламент вряд ли попадут депутаты, избранные по мажоритарным округам. Многие из них прошли в парламенте в результате использования административного ресурса или непубличных договоренностей. Не все очевидно и с политическими партиями, которые ранее являлись лидерами избирательных кампаний. Часть из них утратила свои позиции, а кроме того, набирают популярность новые политические проекты, которые имеют шансы попасть в Верховную раду.

КРИЗИС СТАРЫХ ПРОЕКТОВ

На Украине продолжается процесс трансформации политических партий, которые в последнее десятилетие прочно занимали ведущие позиции, определяя внешнюю и внутреннюю политику. К ним, прежде всего, относятся партия регионов и «Батьковщина» Юлии Тимошенко.

Формально «Батьковщина» сохранила свои позиции в центральных коридорах власти. В последние месяцы ее представители возглавляли ключевые позиции в системе украинской власти. Глава правительства Арсений Яценюк и спикер Верховной рады

Александр Турчинов, одновременно исполнявший обязанности президента считаются ближайшими соратниками Юлии Тимошенко. Однако в условиях сильного влияния крупного бизнеса и внешнего давления эти чиновники уже давно диверсифицировали свои контакты, пытаясь учитывать интересы не только лидера «Батьковщины» [13; С. 9-20]. Отражением снижения роли Тимошенко стало участие ее недавних соратников в президентской кампании на стороне других кандидатов, включая ее основного конкурента Петра Порошенко.

Более сильные позиции партия сохранила в регионах, где ее представители входят в областные и городские советы. Однако как показали итоги последних президентских выборов, Тимошенко уже не воспринимается в качестве единственного и признанного лидера оппозиционного движения, что ставит под вопрос перспективы ее партии на парламентских выборах.

Партия регионов, в которой последнее слово было за В. Януковичем, продемонстрировала свою полную неготовность действовать в сложных политических условиях, которые разворачивались с ноября 2013 года. Основной причиной стало полное непонимание происходящих процессов, неумение вести политическую игру и слепая вера, что все само собой решится, как уже не раз было в украинской истории. Кроме того, присутствие в партии представителей крупного бизнеса, для которых вопросы идеологии представлялись ненужными, а зачастую и непонятными, привело к превращению данного политического проекта в механизм зарабатывания денег. В результате, партия, на основании которой формировалась парламентская коалиция, в ходе государственного переворота продемонстрировала свою беспомощность и фактически без сопротивления сдала власть националистическим партиям.

Однако если процесс распада фракции партии регионов в Верховной раде определяется бизнес-интересами ее членов, то более сложные процессы происходят на региональном уровне. Как правило, представители партии регионов, прежде всего, в западных областях, умели находить общий язык со своими оппонентами, в том числе и из фракций, образованных националистическими

силами. Бизнес-интересы способствуют преодолевать идеологические расхождения. Этот фактор позволил ряду представителей партии регионов сохранить свои позиции и бизнес в нынешних условиях.

В юго-восточных областях партия регионов фактически распалась на отдельные проекты, заняв выжидательную позицию и ориентируясь на интересы крупного или регионального бизнеса. Внутренняя борьба за лидерство между бывшими соратниками и противоречия привели к снижению числа сторонников партии регионов. В свою очередь, в условиях возможного проведения досрочных выборов в парламент это значительно снижает шансы партии регионов получить значительное количество голосов.

СТАРЫЕ КАДРЫ, НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

Серьезные изменения происходят в электоральных предпочтениях на Западе Украины. Лидер последних избирательных кампаний в западных областях всеукраинское объединение «Свобода» утратила монополию выразителя националистических взглядов, столкнувшись в качестве конкурента с «Правым сектором» и Радикальной партией Олега Ляшко, который вышел в число лидеров президентской кампании. Отражением снижения интереса избирателей к «Свободе» стало получение незначительного количества голосов даже в тех западных областях, которые традиционно поддерживали партию [9; С. 5-15].

Среди причин изменения настроений избирателей в отношении «Свободы» можно выделить весьма пассивную и нечеткую позицию ее лидеров в ходе событий января – марта этого года и постоянные скандалы, в которых оказывались замешаны представители данной партии.

В то время как «Свобода» получила незначительную поддержку, а лидеру «Удара» Виталию Кличко порекомендовали попрактиковаться в политической деятельности на уровне Киева, в лидеры выходят ранее неизвестные или малоизвестные политические проекты. Одним из них является партия Олега Ляшко, чья

популистская и воинствующая риторика, а также позиция по проблемам внешней и внутренней политики делают его выразителем националистических взглядов. Примечательно, что высокий процент поддержки О. Ляшко получил в условиях отсутствия региональных структур, на которые, как правило, опираются лидеры партий. Однако, несмотря на яркий старт в президентской кампании, перспективы Ляшко на парламентских выборах не так очевидны. Так, на этом же фланге набирает политический вес проект мэра Андрея Садового «Самопомощь», «Гражданская позиция» Анатолия Гриценко. Все эти проекты в большей степени ориентированы на избирателя западных регионов.

Одновременно, идет процесс создания партии «Новая Украины» Сергея Левочкина, большое внимание партийному строительству уделяет Сергей Тигипко, пытаясь восстановить партию «Сильная Украина».

ПОРОШЕНКО ЗА ПЕРЕЗАГРУЗКУ ПАРЛАМЕНТА

Предложение нового украинского президента Петра Порошенко провести досрочные выборы в Верховную раду направлено на дальнейшее изменение расстановки политических сил. Партию регионов и их давних партнеров коммунистов должны потеснить представители националистических партий, чьи взгляды сегодня доминируют во внешней и внутренней политике.

В тоже время, расчет нового президента на то, что новый состав украинского парламента окажется более «удобным» в реализации внутренней и внешней политики может не оправдаться. Более того, существует вероятность, что в случае досрочных парламентских выборов президент получит состав Верховной рады, которая вступит с ним в конфронтацию. Причина этого очевидна. Курс главы государства на политическую и экономическую стабилизацию в стране будет неизменно входить в противоречие с настроениями нового парламента, в котором по итогам выборов может значительно возрасти число представителей националистических сил, в том числе, придерживающихся радикальных позиций.

КИЕВ ИЩЕТ «РУКУ МОСКВЫ»

Тема агрессии России против Украины приобрела у украинских националистов невиданную популярность. Образ врага, который настойчиво формируют из России, помогает Киеву объяснять внутренние неудачи и экономические трудности, привлекать внимание западных политиков.

После вхождения Крыма в состав России, украинские власти стали раскручивать тезис о стремлении Москвы присоединить к себе Юго-восток Украины. Через украинские средства массовой информации идет массированная обработка населения, которое убеждают в агрессивных замыслах Москвы. Правоохранительные органы чуть ли не ежедневно сообщают о задержании российских диверсионных групп, которые якобы замыслили противоправные действия против украинского государства и его населения. Эти сообщения выступают в качестве оправдания борьбы с «сепаратистами» на Востоке страны.

Обвинения России в агрессии имеют несколько измерений. Во внутренней политике Киев получает возможность для консолидации электората, отвлечения населения от социальных проблем. Более сложно обстоит дело с внешнеполитическими дивидендами, на которые рассчитывают украинские власти. Претензии к России усилили позиции антироссийских сил в западных странах, что повысило политическое внимание к Украине. Однако на этом все выгоды заканчиваются, поскольку ни ЕС, ни США пока не выделили денег на поддержку экономики Украины.

Формирование негативного образа России является частью продуманного плана западных стран, которые преследует далеко идущие цели. При этом Киев выступает скорее в качестве инструмента, нежели самостоятельного игрока. России пытаются навязать образ агрессора, спровоцировать на активное вовлечение в украинские события. Акцент делается на недавнем вхождении Крыма в состав России. Однако апелляция к данным событиям некорректна, поскольку ситуация на Востоке Украины имеет существенные отличия. Прежде всего, отсутствуют государственные структуры, готовые выступить с консолидированных позиций, об-

ластные советы самоустранились, партия регионов предпочитает не замечать событий, а крупный бизнес стремится договариваться с Киевом за спиной населения. Наконец, Юго-Восток неоднороден по своим настроениям и население в основном ставит вопрос о защите своих интересов в рамках украинского государства.

Существуют и другие факторы, которые указывают на нецелесообразность более активного участия России во внутриукраинских делах.

Во-первых, вовлеченность России в дела Украины приведет к новому витку конфронтации между Москвой и западными странами, которые в последний месяц усилили на Россию информационное давление. Во-вторых, в восточных областях Украины нет политических сил, на которые Россия могла бы опереться. Разрозненные группы населения не имеют административной и финансовой поддержки.

Стоит отметить, что вовлеченность России в конфликт на Украине приведет к консолидации сторонников националистических партий, которые в последние недели торопятся эксплуатировать тему «агрессии России». Например, Тимошенко объявила о формировании «Движения сопротивления российской агрессии», «Правый сектор» выступил с призывом к мобилизации. В Верховной раде, депутаты из нового парламентского большинства устроили соревнование законопроектов, которые ужесточают борьбу с сепаратизмом, терроризмом, покушением на территориальную целостность и украинскую символику. В случае вовлечения России в украинские события, националисты получают дополнительные возможности для наращивания собственного рейтинга. В этих условиях экономические трудности, передел собственности, обнищание населения – все будет списано на «агрессию» России.

Вхождение России на территорию Восточной Украины, чем Киев постоянно пугает украинского обывателя, даст украинским властям дополнительный повод для обращения за помощью к НАТО. Исполняющий обязанности президента Турчинов, не вдаваясь в тонкости международного права, обращался к Генсеку ООН за военной помощью, не понимая сути миротворческих операций. В случае, если Киев обратится с просьбой о военной помо-

щи к НАТО, не исключено, что Альянс воспользуется подобным «приглашением». Наконец, крупный бизнес Востока Украины ориентируется на Киев и не поддерживает требования населения юго-восточных областей о федерализации.

Антироссийская риторика стала ключевым элементом внешней и внутренней политики украинских властей. Однако поиски Киевом «руки Москвы» в событиях на Востоке страны и нежелание учитывать требования населения лишь загоняет конфликт внутрь, снижая вероятность его мирного разрешения.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛЬКО НАЧИНАЮТСЯ

Современная Украина оказалась «погружена» в политический хаос, который не будет преодолен в ближайшее время. Противоречия и конфликты внутри властей, требования «Майдана» и межрегиональное противостояние будут дополняться экономическими проблемами.

Переход к парламентско-президентской форме правления не решает проблемы современной Украины. Как показала современная украинская история благие начинания политиков «оранжевой революции» утонули в борьбе за власть, закулисных договоренностях и личных амбициях [12; С. 4-24].

Изменение баланса сил между правительством и парламентом, принципы формирования большинства в Верховной раде и правительства не оказывает влияния на деятельность политических партий, ориентирующихся на «свой» электорат, со своими культурными ценностями. Подобное можно было наблюдать в 2006-2010 годах, когда на Украине действовала парламентско-президентская форма правления, которая негласно зафиксировала раздел страны между «регионалами» и оппозицией.

Литература:

[1] Бусол. Проблема федерализации в украинских реалиях: мнения экспертов и политиков /Україна: події, факти, коментарі (Украина:

события, факты, комментарии). 2014. №9. С. 43-55.

[2] Ворошилов О. Новый украинский Кабмин – «правительство камикадзе»? /Резонанс (Украина). 2014. №15. С. 13-25.

[3] Ворошилов О. Президентские выборы на Украине: завершилось выдвижение кандидатов /Резонанс (Украина). 2014. №23. С. 5-26.

[4] Горовая С. Украине уже помогают ... намерениями /резонанс (Украина). 2013. №88. С. 12-18.

[5] Горовая С. Территориальная целостность Украины в контексте потенциальных угроз /Резонанс (Украина). 2014. №27. С5-11.

[6] Гранчак Т. Порошенко П.: на первом месте народ Украины /Резонанс. 2014. №3. С. 21-34.

[7] Жильцов С.С. Киев провоцирует распад Украины /НГ-Дипкурьер. 2014. 3 марта.

[8] Потіха А. Діяльність ВО «Свобода» в оцінках експертів (Деяльність ВО «Свобода» в оцінках експертів) /Резонанс (Украина). 2014. №7. С. 24-34.

[9] Рудь І. Роль ВО «Свобода» в сучасних політичних процесах в Україні (Роль ВО «Свобода» в сучасних політичних процесах на Україні) /Резонанс (Украина). 2014. №25. С. 5-15.

[10] Рябоконт А. Реакція місцевих органів влади і громадськості північно-східних областей України на події в Києві /Резонанс (Украина). 2013. №98. С. 13-22.

[11] Симоненко Е. Визит МВФ: новые кредиты, старые проблемы /Резонанс (Украина). 2014. №20. С. 5-19.

[12] Симоненко Е. Современный политический кризис в Украине: пути выхода /Резонанс (Украина). 2014. №38. С.4-24

[13] Тарасенко Н. Вся власть – «Батьківщині»? (Вся власть – «Батьковщине»?) /Резонанс (Украина). 2014. №25. С. 9-20.

[14] Штурмы, пикеты, майданы: акції протеста в регіонах /ЛІГАБізнесІнформ. 2014. 29 января.

[15] Филиппов Н. Распад или раздел /Таврические вести. Новороссиа. 2014. №8. Февраль. С. 1-2.